

ЕЛЕНА
РАЙ

Романтический
ДОКТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Рай

Женский доктор

«Автор»

2026

Рай Е.

Женский доктор / Е. Рай — «Автор», 2026

— Срок беременности? — спрашивает врач из приёмного отделения перинатального центра, куда меня привёз мой муж.— Девять недель.— День последней менструации — перебиваю.— Кажется мне срочно нужно на УЗИ, доктор! Это быстрее и информативнее, чем весь наш разговор ни о чём. — Ты права, Лера, — недобро сужает глаза. — Будет быстрее и намного информативнее, чем узнать от тебя всю правду. Доверять мужчине после измены категорически нельзя. Он предаст снова! Я сбежала, отправившись в незапланированный отпуск на морское побережье. Курортный роман закончился очень быстро, как и наступили его нежелательные последствия. Скоро этот мужчина найдёт меня. Точнее, я сама обращусь к нему за помощью, чтобы спасти своего ребёнка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Г	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Рай

Женский доктор

Глава 1

Лера

Пристегнув ремень безопасности, сонно прикрываю глаза. Посадка пассажиров эконом-класса закончится только через сорок пять минут. У меня есть тот кусочек временного отрезка, чтобы по-новой окунуться в воспоминания недельной давности. Они возникают спонтанно. Я их не контролирую.

Голос стюардессы убаюкивает, и я не смею себе больше отказывать в небольшой передышке.

Купить горячую путёвку в Турцию мне посоветовала Таня, моя самая верная и лучшая детдомовская подруга. Мы до шестнадцати лет росли вместе под одной крышей захудалого государственного заведения в провинции, пока меня не забрал родной отец. Мы не потерялись. Она перебралась в столицу. Вышла замуж и счастлива со своим Степаном и двухгодовалой дочерью. При этом она до сих пор является мне самым родным и преданным человеком, в отличие от моей новоприобретённой семьи.

Мысли, как зайцы скачут в голове, пока не достигают той самой цели, от которой в любом моём состоянии спина покрывается холодными бисеринками пота. Тот самый день, когда я бежала с автобусной остановки до магазина, чтобы приготовить мужу его любимый ужин. Он пропитан моими горькими слезами и полной потерянностью, когда я приехала с Зевсом (*кличка кота*) к подруге. Воспоминания уродливой кляксой расплзаются в сознании, а слуховые галлюцинации воссоздают тот ужас, свидетельницей которого я стала. Шлепки тел. Тяжёлое дыхание Юры. Громкий протяжный стон знакомого тембра голоса. Всё во мне кричало, чтобы я открыла дверь и убедилась в своих выводах. Не сделала этого. Прижала к груди Зевса и сидела напротив в роли первого зрителя-жертвы.

Увидела. Увидела свою сводную сестру. Она вышла первой. Абсолютно обнажённой. За ней был Юра. Тот, кто знал все ужасы того, что я пережила в детском доме. Тот, кто утешал посреди ночи, если мне снились кошмары. Тот, кто вырвал мне сердце, пропустив через мясорубку своим предательством.

Первым моим вопросом было, как долго у них это продолжалось? С какого момента?..

Мы были женаты всего лишь год, чтобы муж пошёл налево от дефицита секса в семейном ложе. Мы занимались любовью в таких позах, о существовании которых я даже не подозревала. Юная и неопытная в руках своего первого любовника.

Обожествила ублюдка. Все они одинаковые. Полигамные животные с раздутым мужским эго.

Лариса не выглядела виновницей моего несчастья. Спокойно прошла в нашу спальню на правах новой хозяйки. Юра кинулся за ней. Думала, чтобы успокоить. Но, нет. Оделся. Упал к моим ногам. Клялся, что впервые изменил мне. Бес попутал. Муторно интересовался, почему я пришла домой раньше.

Что мне нужно было ему ответить? Почему вообще об этом спрашивают? Обычно любящий человек только радуется мысли о том, чтобы ухватить от бешеного ритма города лишние минутки в компании друг друга. К бабушке, за которой я ухаживаю, приехали неожиданно родственники. Она меня отпустила. Других подопечных я успела оббежать до двух часов дня.

«—Ну, что сестрёнка, квиты? — ядовитый шёпот Ларисы у самого уха».

Просыпаюсь от толчка в плечо. Опять кричала во сне?.. Мой сосед смотрит на меня обеспокоенно. Говорю правду. Кошмары снятся всем. Он понимающе улыбается. Думает, что я боюсь самолётов. Переубеждать не буду. Не хочу поддерживать беседу. Вновь проваливаюсь в сон.

Таня. Моя Танечка. Увидев меня на пороге своего дома заплаканной и с котом – поняла сразу, что случилось. Она люто ненавидела мою семью. Особенно Ларису. Скрипела зубами, когда была у нас в гостях. Но, когда у них дошло до драки в любимом саду моей мачехи – она не рассказала в чём дело. Сестра осталась без клочка волос, а Тане запретили бывать у нас.

Вчера она мне поведала, что случилось между ними. Лариса настойчиво соблазнила моего будущего мужа. Почему не женился на ней?.. Отец запретил? Почему, тогда на брак со мной согласился? Множество вопросов, которые остались без ответа. Я выкинула сим-карту. Купила новую. На работе в тот же день написала отпуск за свой счёт. Никого не хочу слушать. Видеть не хочу. Побывать одной и решить, что делать дальше. Море – успокоит нервы и сделает мою личную зону недосягаемой для чужого влияния.

— Девушка, мы скоро пойдём на посадку, — стюардесса будит меня. — Приведите положение спинки в вертикальное, пожалуйста.

Утвердительно кивнув, делаю, как она просит. Смотрю в иллюминатор. Ещё чуть-чуть и мы приземлимся в Анталье.

В детдоме меня научили бойцовским качествам. Что касается любви, то я – слепой наивный крот. Обворожительная улыбка незнакомца в доме отца растопила меня. Влюбилась с первого взгляда. Сделал зависимой от своих визитов. Ломка – доминирующий фактор моего скорого «ДА» на наш брак.

Сделала ли я всё правильно? Если придумать себе мифическую чужую женщину в объятиях Юры, то я бы простила? Или это продолжает разъедать кислота от того, что меня никто так и не принял в семью?.. Я не могла отказаться в свои шестнадцать лет от них. Прожить в детском доме ещё два года – не-е-ет. Но кто думал, что я вскоре начну выживать в доме, который по крови должен был быть моим.

Мачехе я испортила весь план на её жизнь. Через год она меня обвинила в выкидыше на нервной почве, из-за родной дочери её мужа, сделанной в очередном леваке. Только она ничего не знает о моей маме. Она была учительницей. Красивой и статной. Болезнь, что унесла её в могилу, была беспощадной.

Нет. Нет. Нет. Ответ на мои все вопросы, что пронеслись снежным вихрем в моей голове, вызывая ломоту в мышцах.

Я ни в чём не виновата.

Это они.

Те, кто предал меня и обманул моё сердце.

Глава 2

— Уже прилетела? — по голосу понимаю, что Таня очень-очень занята с малышкой.

— Может мне тебе перезвонить, когда заселюсь в отель? — резко останавливаюсь, чтобы по моим белым кроссам не проехали колёсики розового чемодана.

— Нет-нет, что ты! — радостно восклицает. — Сейчас только нашу Фею сброшу её отцу, и можно посекретничать. Подождёшь минутку?

— Ладно, подожду, — пропускаю смешок.

В этот раз я без багажа. В моём рюкзаке один купальник, пара платьев, сланцы, предметы личной гигиены и паспорт.

— Ты ещё здесь?

— А куда я денусь, — хмыкаю.

— Лер, я тебе нашла квартиру в соседнем подъезде. Представляешь?.. Однокомнатная. Чистенькая и очень уютная. Буквально час назад разговаривала с её хозяйкой. Обещала придержать до твоего приезда.

— Ух, ты Спасибо, — головой понимаю, что нужно добавить более правдоподобных эмоций, чтобы поблагодарить за помощь. Не получается выдавить из себя. Внутри всё звенит битыми осколками.

— Ох, сестрёнка, — тяжело вздыхает она. — Ситуация повторяется, да?

— О чём ты? — прохожу быстрым шагом между двух мужчин, что стоят у выхода из здания аэропорта. Чуть дальше будут стойки турагентств.

— Ты сначала сбежишь, а потом вернёшься?!..

— Тань, не смей сравнивать, прошу, — в глазах снова печёт. — Я не вернусь в дом отца, где живёт эта Не вернусь к Юре. Подаю на развод во что бы мне то не стало.

— Пойдёшь против своего папаши, Лер? Ты же в рот ему заглядываешь, чтобы он тебя любил, — бьёт по щекам хлесткими словами, подобно пощёчинам.

— Он не в ответе за Ларису, — сглатываю вязкий ком слюны. — Папа хотел, чтобы мы дружили.

— Я хочу, чтобы ты вернулась ко мне, Лер, — мягко, как забытый голос мамы, который я ещё могу вспомнить из самого раннего детства. — Если ты пойдёшь в дом, где эта дешёвая блядь расхаживает в стрингах, то лучше пустить себе пулю в лоб.

У моей стойки очередь. Много семейных пар. Отхожу в сторону. Всё равно без меня автобус не уедет. А мне нужно снова выговориться, чтобы на душе стало чуточку легче.

— Тань, у меня есть работа. Будет, где жить Развод можно оформить даже без согласия супруга в суде. Я не лягу под него больше ни при каких обстоятельствах. Ты меня слышишь?..

— Слышу, — глухо. — Жаль, что тебе не выдали квартиру на совершеннолетие Когда достроят дом, кстати?.. Обещали полгода назад сдать.

— Обещали.. — опускаю взгляд на ныски кроссовок. — Надеюсь, что скоро.

— Хоть в этом твой папаша не сплоховал, — язвительно. — Купил бы на вторичке! Или жаба задушила?..

Считать чужие деньги никогда у меня не вызывало щенячьего восторга. Я ценю каждую заработанную свою собственную копейку. Устроившись в социальную службу, я не пожелала ни дня, что там работаю.

— Отец сделал всё, чтобы я училась там, где хочу. Купил отдельные апартаменты рядом с учебой на моё имя. Просить большее у меня язык не повернётся, — прикрываю глаза ладонью от слепящего солнца.

— Я переживаю!

— Знаю Ты зря беспокоишься обо мне. Отдохну, наберусь сил, а там Посмотрим.

— Кстати, — с придыханием в голосе. — Закрути роман, Лер. Клин клином. Самооценку, знаешь, как поднимешь.

— Мне бы сделать вдох без душевной боли, — смахиваю слезу, надевая солнцезащитные очки. — Пора мне, Тань.

— Я за твоей спиной. Помнишь?

— Помню, — шмыгаю носом.

Получив дополнительно краткий инструктаж по отдыху, отбиваю вызов. Подхожу к стойке. Сверяют мои данные и приглашают занять место в нужном мне автобусе.

Не нужно мне никакого курортного романа! Внутри кровавое месиво. Жалею ли я, что бросила всё, не сообщив о своём местонахождении? Ни капельки.

Мне было восемь, когда умерла мама. Собрала минимальный набор того, что мне было нужно в рюкзак и убежала в соседний город на электричке. Как бы я не пряталась, меня нашли и отправили в детский дом, где я и познакомилась с Таней. У меня не осталось родственников, чтобы приняли в семью. Родной отец возник из ниоткуда. Рассказал историю любви с моей мамой. Он тогда уже был женат на моей мачехе, и не мог остаться с нами. Мама переехала в другой город. Сменила фамилию. О моём существовании папа узнал случайно. Бывшая мамина соседка встретила его в городе и высказала всё, что думает о нём. Ниточка потянулась и развязала целый клубок. Так у меня появилась семья.

Сбежать от проблем – моя дурная черта. Проще «пересидеть» свою боль и поскулить от безысходности. Всё пройдёт. Больно. Очень больно. Тошно. Невыносимо от саднящей раны в груди. Сердце сжимается в раскаленных тисках. Так уже было. Ещё один шрам под кожей.

Отель, в котором я проведу десять ночей – впечатляет своим размахом. Пять звёзд. Всё включено. Мои турецкие каникулы по исцелению душевных ран начались.

— Я ничерта не понимаю! — рычит мужчина на парнишку, что стоит за стойкой ресепшена отеля.

Тот пытается спросить его на ломанном английском, почему он приехал один. Мужчина снова рычит на него, подключая русские матерные слова.

Надо спасти соотечественника.

— Здравствуйте, — нарушаю его личное пространство касанием пальцев к мускулистому предплечью. Током бьёт. Вскидываю взгляд на его лицо. — Я Помогу.

Часто моргая, перевожу взгляд на юного администратора. Восемнадцать. Не больше. Смотрит на нас огромными перепуганными глазами. Персонал суетится, не замечая его или нас. В отеле празднуют свадьбу. Все немного на взводе.

Перевожу, задавая уточняющие вопросы.

Мужчина не приехал с гостьей, потому что «Не судьба», — как он выразился. Я же перевела администратору, как: «Обстоятельства непреодолимой силы»

— Номер 510, — забираю из рук «Фатиха» карточку и паспорт гостя. — А это ваш электронный ключ, Руслан Приятного отдыха.

— Спасибо, — наши пальцы соприкасаются на мгновение.

— Я перевела слова Фатиха, — пожимаю плечами. — Поблагодарите его. Не всё же рычать на людей.

Глава 3

Не понимаю отдыхающих. Как можно променять солёные брызги моря на беспцельное лежание под зонтиками у бассейна? Я точно не из их числа. Меня нельзя назвать активным участником пляжных игр. Но как представлю, как буду ходить босиком по мелкой гальке – настроение сразу же поднимается, и плохие воспоминания отходят на второй план.

В детском доме радовались, что речка рядом. Плескались, как только позволяли. А вечерами с Танькой сбегали из комнаты через окно по пожарной лестнице. Охранник знал. Никогда не наказывал и не сдавал, понимая, что нас и так судьба наказала, чтобы лишать такой маленькой радости.

Пляж расположен на первой линии. Идти максимум семь минут самым медленным шагом. На пути к нему есть небольшой магазинчик. Пробежавшись оценивающим взглядом по полкам, выбираю детективный любовный роман на русском языке. Немного потрёпан корешок, только меня это не останавливает. Купив книгу за доллар, предвкушаю, как буду её читать под лёгкое дуновение ветра.

Зря я рассчитывала, что смогу уединиться. Море напоминает муравейник, с человеческими головами и брызгами вокруг них. С лежаками тоже беда. На одних камушки, одежда Эх, не очень хочется стелить пляжное отельное полотенце прямо на гальку. Вот! Быстренько добегаю до него, пока никто не занял. Теперь нужно место. Лежать в «компании» ещё трёх лежаков, на которых есть детские игрушки – не то, о чём я мечтала, когда шла сюда.

Так-так Под зонтиком только один лежак. Ташу свой туда же. Ставлю рядом. Бегло сканирую своего «соседа»: шорты, солнцезащитные очки, полотенце, крем. Такое соседство определённо мне нравится. Вдруг, это милый старичок? Люблю слушать их байки на любом языке.

Устроившись, погружаюсь в детективный мир Лолы и её криминального мужчины. В такие моменты я отпускаю себя, чтобы прожить другую жизнь. Более яркую и неповторимую. Правда, каждые две минуты меня отвлекал звук вибрации телефона по соседству. Интересно, а где его «хозяин»?..

Снова нырнув в историю, упускаю из виду тот момент, когда рядом материализуется высокая мужская фигура. Опустив солнцезащитные очки на кончик носа, напарываюсь на сосредоточенный взгляд светло-голубых глаз.

— А-а-а Здравствуйте, — растерянно произношу, выпадая из реальности.

— Доброе утро, — низким хриплым голосом здоровается со мной.

— Вам кто-то звонил, — киваю на лежак. — Может, что-то важное.

— Спасибо, — не глядя на меня.

Вернув очки на место, тяжело вздыхаю. Прячу лицо за книгой, пытаюсь уловить ниточку дальнейшего развития сюжета. Кто-то угрожает. Вот уже стреляют Все мои мозговые трепыхания заканчиваются через пять абзацев. Я нагло пялюсь на Руслана. Имя я его запомнила сразу. Наверное, потому что хотела так назвать своего сына, если бы забеременела от Юры.

— Да, Гриш, — кидает мокрое полотенце на лежак. — Как рождает?..

Вся подбираюсь. Кольца на пальце нет. Один на курорте. Мысли лезут самые гадкие в свете последних событий из личной жизни.

— В договоре не обозначено, что я лично должен принять роды у пациентки, — как мне показалось, что он нисколько не переживает, кто у него там рождает. Может он врач?.. Конечно, врач. Вот, я балда! Гинекологом может работать не только женщина. Только не каждая из нас согласится на мужчину, когда нужно развести ноги в стороны на гинекологическом кресле.

Подслушивать чужие разговоры очень плохо – так нас учат с детства. Только этот голос хочется поставить на перемотку и ещё раз прослушать, смакуя тембр голоса. Неудивительно,

что он – женский доктор. Заболтает так, что забудешь своё собственное имя и в какой стране ты находишься.

— Ставьте капельницу с окситоцином, если в течение часа динамики не будет, — пауза, за которую я успела оценить его тату, в виде дракона, что бьёт шипастым хвостом по груди. — Для повторнородящей родовая деятельность снижена, так и передай.

Закинув телефон под полотенце, сам ложится на лежак. Расслабленно закинув руки за голову, прикрывает глаза.

— Как зовут? — вздрогнув, чуть ли не роняю книгу.

— Таня, — мысленно даю себе по лбу. — Ой — капитально заливаюсь румянцем.

Думала, что подарить подруге на день рождения. Такая мысль точно проскальзывала между сексуальным тембром Руслана и плетёной фенечкой на его правой руке с серебряной детскойпяточкой.

— Ой?.. — приоткрывает один глаз.

Да, какая собственно разница. Сюда приезжают со всех городов и стран, чтобы отдохнуть. Таня, так Таня. Хорошо, что не брякнула про Ларису. Эту стерву забыть непросто.

— Таня, — мысленно скрещиваю пальцы.

— Я, Руслан, — развернувшись ко мне, внимательно рассматривает. — Помнишь?

— Не забыла, — пропускаю смешок.

Смеюсь от абсурдности. Таня мне советовала завести любовника, чтобы отомстить Юре. Клин клином, кажется Вот и назвалась её именем. Если расскажу, то она потом ещё долго смеяться надо мной будет.

Взглядом прикипаю к широким уже успевшим обгореть плечам. Веду им вниз До тонкой дорожки тёмных волос, уходящих под тонкую резинку плавок.

— Зелёная же ещё, — хрипло смеётся он. — Сколько тебе лет, девочка?

— Двадцать, — от стыда закрываюсь книгой, перелистывая страничку.

— До сэк-бара пройдемся, Та-ня?.. — вторгается в моё личное пространство, забирая книгу из моих рук. — Такое пекло, а ты воды даже с собой не взяла.

Глава 4

— Переведи, а то я ни бельмеса не понимаю, — Руслан раздражённо обращается ко мне. Я его прекрасно понимаю. Когда ты не понимаешь языка, на котором тебе пытаются объяснить – раздражает и пугает одновременно. Две эмоции, что не поддаются нашему контролю, чтобы не выдать того, как на самом деле уязвим(а).

Что-то мне подсказывает, что мой женский доктор не привык, когда он сам капитально краснеет перед женщиной. Почему мой?.. Что-то я не о том думаю уже.

— Вам советуют купить недорогой освежающий десерт, с ягодами и различными наполнителями на свой собственный вкус.

— А почему он так улыбается при этом «не мне»?.. — сужает глаза.

Мысленно закатываю глаза. Ну, что сказать? Турки очень гостеприимные и любвеобильные. Флирт для них – отдушина, которую они могут себе позволить, чтобы скрасить своё рабочее время. Мы на курорте. Всем немного кружит голову от азарта и приключений.

— Наверное, потому что он думает, что я – ваша женщина и должна, как-то подсобить к покупке, — мягко улыбаюсь в ответ, ничуть не смущаясь.

— Ну, если моя женщина — расплывается в такой обаятельной улыбке, что у меня сердце бухает в пятки, а тело наливается томительным жаром.

Может, правда перегрелась на солнце? Не зря он сам предложил мне прийти сюда за водой.

— Только воды, — показываю наполовину пустую бутылку. — Хочу аппетит нагулять перед ужином. На отдыхе всегда мало ем и быстро теряю в весе.

Вот, зачем я сболтнула лишнего? Видимся второй раз, а он уже в курсе об особенностях моего аппетита.

Склонив голову набок, Руслан смотрит мне в глаза. Не в декольте, не на голые ноги или живот Только в глаза. Мудрость и порок. Наверное, я пошла в маму, потому что сейчас чувствую, что-то запретное настолько, что становится не по себе.

— Тебе какие ягоды можно? — дёргает уголками губ вверх.

— У меня нет аллергии, — отвечаю ему в тон.

Как у него это получилось? Сила внушения? Видимо, не нужно было смотреть ему в глаза. А куда смотреть? Он своим пациенткам точно не в глаза смотрит.

— У тебя точно нет аллергии? — вопросительно приподнимает брови.

Приложив ладонь к щеке, понимаю, почему он спросил. Я представила, как он принимает своих пациенток. И сразу же вспомнила пошленькие синонимы к его профессии, когда с девочками проходили диспансеризацию. Мы выросли, а воспоминания остались.

— Точно, — подношу ложку десерта к губам. — Спасибо.

— Тебе спасибо, — хрипло. — Откуда ты знаешь так хорошо английский?

Мотнув головой, он возвращается к своему десерту. Получив временную передышку от наших подглядываний, рассказываю ему о своей маме. Ведь, самое лучше повествование начинается с самого начала. Мне же лишний раз хочется прожить те воспоминания, когда она была жива.

— У тебя хорошая мама, — снова эта улыбка, от которой не только растает мороженое под палящем солнцем за несколько секунд, но и сердце девушки. — Вы живёте вместе?

— Уже нет, — абстрактно.

— Учишься?

— На фельдшера. Третий курс закончила. Также подрабатываю в социалке, помогая пенсионерам, — доедаю остатки лакомства до скрипа креманки.

Вскинув взгляд, улыбаюсь. Руслан не должен расценить это, как намёк на вторую порцию. Я всегда так ем. Ещё с детского дома. Привычка, что впиталась в каждую клеточку моего тела.

Помню, как Юра сильно обидел меня, сравнив с нищенкой. Раз взяли в семью, то веди себя соответствующе.

— А вы доктор? Гинеколог?

Молодец, Лера-Таня. Выдала себя со всеми потрохами, что подслушала его разговор по телефону.

— Верно, — в глазах смешинки пляшут.

— Вам нравится ваша работа? — с интересом жду ответа.

— Да, — лаконично и очень четко, будто его уже достало на этот вопрос отвечать.

Допив до конца бутылку воды, выкидываю её в урну. Что делать дальше? Не знаю. Руслан не спешит мне на помощь, чтобы закончить наше общение.

— Ты составишь мне компанию за ужином? — без тени улыбки.

Взрослый мужчина. Такие точно знают «чего и как» хотят. С такими только прыгать в омут с головой, влюбляясь и отдавая себя без остатка. Дурные бабочки в животе бьют крыльшками, подталкивая к безрассудству. Голос Тани нащёптывает о том, что об этом никто не узнает. Мы забудем друг друга, как только самолёт уберёт шасси после взлёта.

Моя мама влюбилась именно в такого мужчину. Моего отца. Красивый. Статный. Взрослый. Потеряла голову. Забеременела. Когда узнала, что он женат – сбежала.

«Дурная кровь»? К слову, моя бабушка по маминой линии тоже выбрала мужчину, значительно старше себя.

— Извините, но нет. Уже наелась, — кидаю на столик два доллара. — Хорошего вам дня.

— И тебе, Таня — ухожу, не оглядываясь.

В море я всё-таки поплавала. Прийти сюда и выйти сухой из воды – преступление.

Послав Тане с десяток фотографий отеля, поднимаюсь в номер. Приняв душ, ещё какое-то время борюсь со сном. Но он меня побеждает.

— Алло, — сонно. — Тань, ты чего звонишь?.. Ещё фотографии нужны?

— Лера, ты где? — выкрикивает Юра. — Ты даже не представляешь, что тебя ждёт, когда прилетишь обратно!

От неожиданности роняю телефон. Поднимаю его. Секунд пять даю себе, чтобы окончательно проснуться.

— Тебя ждёт, предатель! Тебя!

— Немедленно покупаешь билет и летишь домой. Я тебя встречу, и мы поедem к твоему отцу

— Иди ты в жопу! — отбиваю вызов.

Ох, Таня, ты у меня сейчас получишь!.. Подруга принимает вызов сразу. Объясняет тем, что Юра жаловался на здоровье моего отца. Просил дать ЕМУ мой номер.

Делаю ещё один вызов. По памяти. Отец отлично себя чувствует и ждёт нас с Юрой в гости, чтобы посидеть в тихой семейной компании, пока погода стоит. Ничего не обещая, заканчиваю наш разговор. Не забываю Юру добавить в чёрный список.

Ну, подлец Сыграить на святом – на моих чувствах к родному человеку.

На ужин всё же спускаюсь. Сидеть в номере – тошно. Так, хоть на людей посмотрю и поковыряюсь вилкой в салате.

— Можно? — вскидываю взгляд на уже знакомого мужчину, среди около сотни незнакомых лиц.

— Можно, — убираю сумочку со свободного стула.

— Поговорить хочешь?

— Что-то аппетит пришёл, — вяло улыбаюсь.

Самое главное громко не чавкать. Ем я очень быстро и редко слежу за этикетом, когда доведена до белого каления.

Глава 5

Смотреть на то, как мужчина поглощает еду с аппетитом – есть в этом что-то сексуальное. Ещё с тех самых времён, когда женщина толком не знала способов обольщения, кроме того, как приготовить сытную пищу.

Бросая заинтересованные взгляды на Руслана, я уже сама забыла, что нужно кушать или имитировать бурную деятельность в своей тарелке. В один из таких моментов я была поймана за подглядыванием. Вытерев салфеткой рот, мужчина поднялся и ушёл.

— Ну, что Лера-Таня, радуйся, — раздражаюсь сама на себя.

Выбрав тактику молчания, чтобы не наговорить лишнего после разговора с Юрой – было ошибкой. Таким способом я только отгородилась от возможного приятного собеседника. Не красиво получилось. Догонять и извиняться, точно не лучшая идея.

Увидев Руслана снова у своего столика с двумя тарелками в руках – было такой неожиданностью, что я снова не смогла вымолвить и слова.

— Вы это всё съедите? — первый и самый глупый мой вопрос, только что прозвучал.

Вспомнив детский дом и то количество фруктов, которые нам выдавали – здесь недельный запас на двоих. В другой тарелке восточные сладости, посыпанные дроблёным грецким орехом.

— Попытаюсь скормить тебе, — галантно расставляет тарелки на столе. — За горсть клубники состоялась целая схватка с милой старушкой из Германии. А сладости для радости, — его губы изгибаются в улыбке.

Ну, вот как можно так смотреть, подкупая на грехи? Клубника и сладости – самый настоящий соблазн, перед которым не устоит ни одна девушка. Мой гражданский статус связывает руки крепко-накрепко, чтобы не натворить глупостей. А сердце уже выпустило из своих оков любовь к предателю.

— Спасибо.

Придвигаю к себе тарелку со сладостями. Этот доктор точно знает как найти подход к женщине. Почему я должна отказывать себе в такой маленькой радости?..

Смешивая витамины с простыми углеводами, я сама не заметила, как слопала половину тарелки. Всё было так вкусно, что можно было пальчики облизать от удовольствия.

— Почему сами не кушаете? — тщательно прожёвываю орешки. — Ммм?..

— К чему ненужная формальность, Таня? — откинувшись на спинку плетеного стула, выжидательно смотрит на меня.

— Ладно, давай на «ты», — хорошо, что мой румянец сейчас практически не разглядеть. — Я не привыкла разговаривать с мужчинами старше меня на Проехали, — взмахом руки показываю, что начинаю конкретно так лажать.

— Почему ты приехала одна?

Кажется, я уже начинаю переедать. Вытираю губы салфеткой и тоже занимаю расслабленную позу.

— Урвала горячую путевку по самой низкой цене, — делаю глоток минеральной воды без газа. — А Ты?..

— Я должен был приехать с девушкой, — дёргает уголками губ вверх, не разрывая со мной зрительного контакта. — Не судьба.

— Как жалко, — улыбка стекает с моего лица.

— Ничуть, — наоборот ещё шире улыбается мой собеседник. — Значит такова судьба.

Между нами воцарилось молчание на несколько минут. Лично я за это время успела подумать об этой самой «судьбе». Не измени мне Юра – я бы не оказалась здесь и не увидела бы Руслана.

Кто-то рядом откликается на имя «Татьяна», и только тогда я вынырываю из своих дум. Как мне показалось, что Руслан на меня стал смотреть иначе. С чего бы это?..

— Откуда ты приехала?

— Из Москвы, — гордо произношу я. — А вы?..

— Рядом, — уклончиво отвечает. — Тебя же не «Таней» зовут, — склоняет голову набок.

Не любила врать, когда приходилось так делать. Сознаться надо. Чем дальше в лес, тем больше Неприятностей на свою пятую точку.

— Меня зовут Валерия, — опускаю взгляд на скатерть. — Можно просто Лера.

— Почему «Таня»? — по-доброму интересуется.

— В тот момент думала о подруге, — пожимаю плечами, произнося частичную правду. — А как ты догадался?

— Обычно люди реагируют на своё собственное имя, когда его произносят вслух, — кивает на соседний столик, где сидит Татьяна, которую недавно кто-то звал. — Ты же и бровью не повела.

Так проколоться! Может он не доктор, а спецгент?!..

— Извини, — шепчу одними губами.

— Что за книгу ты читала на пляже? — мысленно благодарю его за смену темы.

— Детективный роман с любовной линией, — смущенно отвечаю. — Тебе, наверное, такое не интересно.

— Почему же? — усмехается он. — Если хорошая сюжетная линия, без адюльтеров и неправдоподобных вздохов под Луну, то можно скоротать время.

— В этом заключается смысл любой книги о любви: предательство, боль от расставания и новая любовь, как комплимент за все страдания.

— Комплимент женщине? — срывается на хохот.

— Тому, кто достоин любви, — улыбаюсь в ответ. — Читать между строк такие книги нельзя. Нужно полное погружение в историю.

Удивительный вечер в чужой стране. Я в компании интересного мужчины, который слушает меня и не перебивает. Но всему есть свой логический конец. Мне нужно в свой номер.

— Спасибо, Руслан, за компанию, — поднимаюсь. — Хорошего тебе вечера.

— Я провожу, — поднимается следом. — Ты не против?

Коротко кивнув, накидываю на плечи шелковый палантин. Мужчина идёт рядом. От него исходит приятная энергетика. Располагающая. Задавать вопросы личного характера я не смею, как и он мне. Значит врать мне больше не придётся.

— Не страшно такой юной девушке быть одной в мусульманской стране? — вдруг спрашивает он меня.

— Не страшнее, чем у себя в родной, — пропускаю смешок. — Единственное, что огорчает меня — это акклиматизация и аллергический ринит в первые сутки. По одной таблетке антигистаминного и болеутоляющего решат эти проблемы.

Мы уже на моём этаже. Идём вдоль номеров, пока я не останавливаюсь напротив своей двери.

— Спасибо за вечер, Руслан, — искренне улыбаюсь ему.

Всё идёт не по плану. Точнее не так, как было запрограммировано в моей голове.

Мужчина вдавликает меня в дверь, придавливая всем телом. Его губы жалят мои в одержимом поцелуе, а внушительный бугор упирается мне в бедро.

Я столько раз читала в книгах о нечто подобном, но никогда не могла предположить, что стану героиней подобных сцен.

Мои руки уже всю обнимают мускулистую шею, а тело плавится от настойчивых ласк. Когда поцелуи становятся грубее и откровеннее, будто кто-то обухом по голове мне зарядил.

— Руслан, пожалуйста — подставляю шею, но он неверно расценив, прокладывает по ней дорожку из поцелуев. — Пожалуйста, прекрати.

Тяжело дыша, он останавливается. Обхватив ладонями моё лицо, заглядывает мне в глаза.

— Прости меня, девочка, — во взгляде раскаяние. — Прости, что испугал.

Глава 6

Руслан

Девушка в моих руках такая лакомая, что оторваться от неё практически невозможно. Крепко вцепился в неё мёртвой хваткой. Отдираю себя, буквально с мясом и с неподъёмной ношей в трусах.

— Прости меня, девочка, — заглядываю в карамельные глаза. Зрачок широкий. То ли от испуга, то ли от возбуждения. — Прости, что испугал.

— Всё хорошо, — выдавливает из себя кроткую улыбку. — Правда, всё хорошо, Руслан.

Тяжело дышим. Выпиваем дыхание друг друга до дна. Лера мне отвечала с такой же страстью, как сейчас боится. Почему тормознула нас?.. Да, я потерял сноровку разговаривать с женщинами, чтобы уболтать на секс. Но сейчас мы оба на взводе, чтобы что-то контролировать. Может я не так понял её сигналы? То отказывалась, то соглашалась. Оценил недоступность на твёрдую пятёрочку.

— Боишься меня? Быстро всё, да?

Перед собой вижу только размазанные линии. От похоти глаза туманом заволкло. Уже представляю эту чувственную девочку под собой.

— Неожиданно, — опускает взгляд мне на грудь.

— Чего ты хочешь? — прикрыв глаза, дышу её запахом тела.

Солнце, капли солёной воды и отельный гель для душа. Шумно втягиваю новую порцию одуряющего запаха. Не заметил, как снова навалился на девушку всем телом.

— Ой, — тихий писк. — До завтра.

Провалившись внутрь своего номера, щелкает меня по носу своим исчезновением. Оставила голодного мужика под своей дверью истекать слюной.

— Лер, — тихонько постукиваю костяшками. — Давай завтра увидимся за завтраком? Ммм?..

— Можно, — отзывается тут же. — Доброй ночи, Руслан.

Если бы меня сейчас увидел Корзун, мой лучший друг-кардиолог, то непременно бы посоветовал сделать электрокардиограмму. Грудь вздымается так высоко, что каждый вздох отдаётся тупой болью в солнечном сплетении. Взгляд шальной, даже глупый. Запал на юную девчонку в чужой стране. Наш роман, если он случится – закончиться сексом и обоюдным «прощай» в холле отеля, где мы познакомились.

Поднимаюсь к себе на этаж, когда немного прихожу в себя. В номер рядом заселилась миловидная француженка. Томные взгляды ничем не увенчались. Членом понимаю, что во время секса не разговаривают, а делом занимаются обоюдно-приятным. А голова хочет понимать, какие мыслительные команды отдавать главному участвующему органу «быстрее или помедленнее». Переводчик – не вариант, когда оба без трусов.

Кругом семейные пары, холостяки и Лера.

Заваливаюсь на кровать. Смакую её образ, воспроизводя в своей памяти до мельчайших подробностей. Юная. Красивая. Горячая сексуальность за скромным взглядом. Помимо секса мне хочется Разговаривать с ней. Она умна и рассудительна. Будущий работник медицины. Наверное, поэтому между нами связь ощущается иначе.

Вспомнить, хотя бы мою бывшую жену. Сделал предложение молодым и зелёным, с огромными амбициями. Она дала своё согласие, с условием того, что я буду её всем обеспечивать. Не сложилось. Два года нервотрёпки. Измена с фотографом, который пообещал ей великие перспективы в модельной карьере.

Нет, лучше не вспоминать. На разводе она умудрилась обвинить меня в том, что легла под другого мужика из-за моей работы. Меня постоянно не было дома, а она заскучала от одиночества.

Сейчас у меня есть деньги. Нет постоянной женщины. Нет того домашнего очага, о котором я уже не мечтаю, приходя в свою холостяцкую берлогу. Детей мне и на работе хватает.

— Тимох, здорово, — присаживаюсь на край. — В отделении тихо?

— На тебя родильница жалобу накатала, — устало произносит коллега. — Обещала дойти до министерства.

— Что там случилось?

От усталости рубит. Растираю лицо ладонью. Нельзя съездить в отпуск от своих беременных дамочек. Готовы личным самолётом из любых стран меня вызволять.

— Тройное обвитие. Маловодие. Слабая родовая деятельность. Сделали экстренное кесарево, — зачитывает ворох диагнозов.

— Миронов, ты – человек или нелюдь? — зеваю. — У меня отпуск, понимаешь?.. Это те дни, когда видеть и слышать не хочешь о своей работе НИ-ЧЕ-ГО.

— Предупредил, — зевает в ответ. — Отбой.

Да, отбой. Мне он тоже пойдёт на пользу, чтобы не думать об одной трепетной лани и не чувствовать вкус её губ на моих губах.

Утром дважды проверял открытую террасу и сам ресторан, где проходят завтраки, обеды и ужины. Может Лера предпочитает поздний завтрак? Или наоборот ранний, который я пропустил?..

— Доброе утро, — тихий голос рядом. — Ой!

Резко обернувшись, чуть не сшибаю Леру с ног.

— Цела? — руки уже живут от меня отдельной жизнью.

— Да, — расправляет на себе белый хлопковый сарафан. Новый. Бирку ещё не срезала. Отрываю сам. Деликатно.

— Спасибо, — отдаю ей в руки. — Решила пройтись по магазинам.

— Красивая, — взглядом вылизываю точёные ножки и открытую линию ключиц. — Голодна?

— Не очень, — дурею от её скромности. — Компанию составлю, так и быть.

Пока я ем омлет и пью кофе, Лера мне рассказала, что недалеко от отеля есть небольшой рынок. Фрукты и овощи. Одежда и мелкие побрякушки, которые можно купить в качестве подарка для родных и друзей.

Приглашаю на пляж. Девушка соглашается, но только вечером. Сейчас у неё хамам и другие спа-процедуры. Сам же до положенного времени отправился в качалку. Тут всё равно никого нет. Поработал до седьмого пота на тренажёрах, принял душ и отправился к морю, где мы и договорились встретиться.

— Я заняла нам места, — ведёт меня к лежакам. — Те же места, — с улыбкой.

Красивая. Слов нет. В этом купальнике она сводит меня с ума. Женские флюиды, поплывший рассудок из-за смены климата или похоть на конкретную самку Я себя перестал контролировать, как только мы оказались в воде.

— Руслан?.. — вопрос застывает между нами.

Кругом люди. Шум. Солёные брызги. Солнце.

— Лера, — заставляю обхватить свой торс убийственными ножками и впустить язык в свой горячий ротик.

Глава 7

Лера

В ушах звенит от адреналина и того, что происходит со мной прямо в воде на глазах у всех. К чувству стыда, что нас, возможно, видят дети, присоединяется непрощенный трепет. Его происхождение, спровоцировано людскими весёлыми смешками, брызгами воды и слепящим солнцем над нашими головами. Проще всё списать на солнечный удар и помутнение рассудка, потому что я не помню, как мы выбрались на сушу.

— Куда мы идём? — наблюдаю за тем, как Руслан собирает наши вещи с лежаков.

— А ты, как думаешь? — вжимает в своё разгорячённое тело, обжигая голодным взглядом.

Конечно, я не глупая, чтобы понять, куда меня спешно уводит мужчина с пляжа после того, как чуть ли не поимел меня в воде. Готова ли я пойти с ним до конца? Возможно, я остыну, когда мы минуем стеклянные двери нашего отеля. Сбегу от него в свой номер и запрусь на всевозможные замки. Вдобавок приставлю стул для надёжности в свою крепость.

— В отель, — таю в его сильных руках, как воск в обжигающих объятиях.

— Верно, девочка моя, — запечатлеваю короткий, но не менее жаркий и многообещающий поцелуй, от которого моя голова отключается.

Руслан уверенно сопроводил меня до самого отеля. Придержал дверь, чтобы я вошла внутрь. Я была уверена, что голос разума надо мной возобладает, но ничего не происходило. Действовала на животных инстинктах, ведомая опытным любовником.

Слова Тани о том, чтобы изменить Юре назло – не откликается во мне победными нотками торжества над предателем. Я знаю, что разведусь с ним во что бы мне то ни стало. Не лягу под него, потому что отец к нему положительно расположен и называет его своим сыном. Для меня он – предатель, а их прощать не стоит.

Сейчас я живу в том моменте, когда тело горит от чувственной волны, накрывающей меня горячим «покрывалом». Каждая клеточка моего тела отзывается на все ласки Руслана. Поездка с ним одним лифте навсегда застрянет в моей памяти. Отчего-то мне уже грустно думать о том, что наш курортный роман подойдёт к концу, независимо от наших желаний.

— У тебя две кровати? — застываю на месте. — Почему?

Вспоминаю, что с ним должна была приехать девушка. Так, почему они при бронировании выбрали отдельные кровати?.. Или для них турагент тоже подобрал горячую путёвку без права выбора для заселения в гостиничном номере? Кровати по идее можно было бы сдвинуть и попросить большой матрас.

— Моя девушка не смогла приехать, — прикусывает мочку уха до сладкой боли, что распространяется по телу томительными вспышками удовольствия.

— Вдруг она приедет? — позволяю ласкать шею языком, собирая вкус моего тела.

Рычащий стон позади меня вышибает все пробки на все мои установки, что сексом нельзя заниматься по сути с незнакомцем. Я знаю, что он – доктор. Чувствую, что он доставит мне не меньше удовольствия, чем получит от меня.

— Моей девушке шестьдесят пять лет, — глухой смешок у самого уха. — Не смогла составить мне компанию, потому что внучка заболела ветрянкой, а она сама не болела. Побоялась приехать на курорт и здесь заболеть.

— Правда? — поворачиваюсь, чтобы посмотреть ему в лицо. — Ты с мамой хотел приехать?.. Ой, у тебя есть ребёнок?

Я чётко услышала, что у женщины заболела внучка. Да и по возрасту женщина ему в матери годится. Он женат? Кольца на пальце нет. К слову, у меня его тоже нет. Я его сдала в

ломбард и выручила неплохую сумму денег. Слишком пафосно было, если бы я его выкинула в ближайшую мусорную урну.

— Разведён. Детей нет, — ладонями накрывает холмики груди, слегка сжимая. — Любовь – моя верная и самая лучшая акушерка на свете. Я был зелёной соплей, когда только пришёл работать интерном в родильное отделение. Вместе с ней принимал своего первенца. Смотри

Руслан обнимая меня уже со спины, показывает на запястье плетёную фенечку, на которой в виде подвески расположена серебряная крохотная пяточка новорождённого ребёнка. Ему эту нежнотину подарила его первая родильница. Мальчик был назван в его честь «Русланом». Уверена, что мальчишку ждёт удивительная судьба, раз был наречён таким добрым именем своего первого врача, встретившего его в нашем мире.

— Это так трогательно, — шепчу, рассматривая аксессуар. — Твои родители должны тобой гордиться.

— Они гордятся, поверь, — разворачивает к себе лицом. — А у тебя есть кто-то?

— Разведена, — мысленно уже точно.

Дважды соврала Руслану.

Первый мой грех – он вычислил сразу, не прибегая к дополнительным ухищрениям. Второй – будет числиться до того момента, пока меня с Юрой не разведут. Он будет мне прощён на небесах, потому что там тоже не любят предателей. Больше, чем уверена.

— Такая юная и уже разведена — склоняет голову набок, внимательно наблюдая за мной.

— Пожили немного и разбежались, — стараюсь смотреть ему в глаза, не выдавая всей правды.

— Верить на слово? — с нажимом в интонации.

— Верь, — тихо-тихо.

Когда между нами устанавливается зрительный контакт, тону в его взгляде. Синева затягивает глубоко на дно, отключая остатки здравого мышления.

Руслан сделал правильно, что привёл меня к себе. В своём номере я бы так не смогла раскрепоститься. Тут его запах. Тут его территория. Здесь он будет брать моё тело на полном обоюдном согласии.

Полностью избавив меня от одежды, пожирает тёмным взглядом каждый миллиметр моего тела. Усадив к себе на колени, целует так нежно, что пальчики на ногах поджимаются.

Я не смогу его забыть. Не смогу

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.